

Родился Михаил Митрофанович Остроумов в Москве в семье псаломщика. Годы его учебы прошли в родном городе — сначала в духовном училище, потом в духовной семинарии и, наконец, в духовной академии, которую он окончил в 1904 году со степенью кандидата богословия. Проявленные им редкие способности позволяли остаться в академии профессорским стипендиатом на кафедре истории и теории проповедничества.

Однако 14 сентября того же года он принял от епископа Дмитровского Трифона монашеский постриг с наречением имени Серафима, после чего целый год прожил простым монахом в Оптиной пустыни. Затем он возвращается в академию исполняющим должностью доцента на той же кафедре истории и теории проповедничества.

В 1905 году о. Серафим вместе с известным профессором М.М. Тареевым совершил путешествие в район юго-западной Польши, которая входила тогда в состав Российской Империи.

Здесь с преобладающей католической верой соседствовала и православная. О. Серафим обратил особое внимание на самую бедную в Холмской епархии обитель — сельский Яблочинский Свято-Онуфриевский мужской монастырь, который собирались упразднить.

В следующем году молодой инок оставил службу в Духовной академии и стал простым иеромонахом полюбившегося ему монастыря, и через год он делается его настоятелем. А уже в 1908 году о. Серафим был удостоен сана архимандрита.

За восемь лет служения в селе Яблочине Бельского уезда Седлецкой губернии он добился того, что здешний монастырь стал образцовым, едва ли не одним из лучших православных религиозно-культурных центров Холмской епархии. При нем работали псаломщическая и второклассная школы, несколько одноклассных школ, а также сельскохозяйственная школа. Появился скит с прекрасным храмом. Забота о просвещении прихожан, архимандрит привлек в монастырь людей с высшим богословским или светским образованием.

В январе 1914 года его назначили ректором Холмской духовной семинарии. Вскоре о. Серафима избирают председателем Епархиального учебного совета, почетным членом Холмского Богородицкого братства и редактором двух церковных изданий.

С началом первой мировой войны православное население Холмщины бежало от наступающих немецких войск в центральные губернии. Немало сил и труда потратил архимандрит для оказания вся-

ческой помощи многочисленным беженцам.

В апреле 1916 года владыка Серафим митрополитом Московским и Коломенским Макарием был возведен в сан епископа Бельского, первого викария Холмской епархии. Но служить здесь ему пришлось недолго. Летом 1917 года владыка Серафим был избран губернским съездом духовенства и мирян епископом Орловским и Севским. Орловское церковное историко-археологическое общество, собрания которого проходили в архиерейском доме, избрало епископа своим почетным членом. При его содействии активизирова-

Обращаясь к сторонникам христианского просвещения, он заметил: "В мятежное время великих потрясений и страданий дорогой нашей Родины и святой Церкви, когда все ждут от нас слова и дела, я весь проникнут сознанием глубокой ответственности, которая лежит на нас... У народа нашего похищают самое дорогое — его веру... имя Христа в поругании... а мы молчим и ничего не делаем, чтобы протянуть этому народу руку помощи и дать ему, в особенности молодежи, разобраться в происходящем".

28 января 1918 года на воскресной литургии владыка Серафим

Несмотря на это, в крестном ходе принял участие около 20 тысяч человек, которые прошли с иконами и хоругвями от церкви Иверской Божией Матери до собора Петра и Павла. На кадетском плацу, рядом с соборным сквером преосвященный Серафим отслужил молебен, после которого настоятель болховского Троицкого Оптина мужского монастыря протоиерей Даниил (Троицкий), по словам присутствовавшего там чекиста, "произнес публичную клятву, сводящуюся к тому, что и все духовенство от церкви никогда не отойдут и, несмотря ни на какие репрессии, от своих взглядов не откажутся".

фима от должности епископа. Но он, как и прихожане орловских церквей, не признал снятия с него сана. В июне того же года губернский революционный трибунал приговорил владыку Серафима к семи годам исправительной тюрьмы со строгой изоляцией.

Он был освобожден по амнистии на несколько лет раньше положенного срока. Вернувшись в Орел, епископ Серафим поселился в небольшом домике на Черкасской улице и начал служить в расположенной неподалеку единоверческой церкви в честь Успенья Божией матери (кстати, в 1842 году на торжественной закладке алтаря этого храма присутствовал митрополит Филарет Амфитеатров), которая получила второе название — Ново-Благословенная.

С возвращением владыки Серафима эта церковь превратилась в религиозный центр всей губернии. В субботние, воскресные, праздничные и предпраздничные дни он всегда служил сам, произнося запоминающиеся проповеди. Любили верующие и церковный хор, состоявший преимущественно из монахинь разоренного Введенского монастыря.

Находясь под пристальным наблюдением чекистов, преосвященный Серафим, а не назначенный по указке воинствующих безбожников архиерей-обновленец, являлся истинным управителем епархии. В мае 1924 года постановлением святейшего патриарха Тихона его ввели в состав Святейшего Синода.

Судя по дарственной надписи архиепископа на своей фотографии, подаренной им "дорогой о Господе Екатерине Сапо", последним днем его пребывания в Орле был 25 ноября 1927 года. Последнее десятилетие своей жизни он исполнял обязанности архиепископа Смоленского и Дорогобужского. В 1937 году его вновь арестовали и за надуманное участие в контрреволюционной группе 27 марта приговорили к пяти годам лагерей. Однако 28 ноября того же 1937 года решением тройки УНКВД Смоленской области владыка был — в нарушение закона, за ту же "вину" — приговорен к расстрелу. Его убили 8 декабря 1937 года. Как и следовало ожидать, место захоронения папьяры неизвестно.

21 июля 1989 года бывший архиепископ Орловский и Севский Серафим был реабилитирован. Через 12 лет постановлением Святейшего Синода от 17 июля 2001 года Русская Православная Церковь прославила его как новомученика и исповедника Российского. День памяти преосвященного Серафима Остроумова установлен 8 декабря.

Владимир ВЛАСОВ.

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ ОСТРОУМОВ

Сегодня исполняется 125 лет со дня рождения архиепископа Серафима (в миру Остроумова Михаила Митрофановича). Летом 1917 года он сменил епископа Орловского и Севского преосвященного Макария (Гневушева). Сначала Святейший Синод назначил его временно управляющим Орловской епархией, а 22 августа своим указом он подтвердил результат всеобщих тайных выборов, на которых архиепископ Серафим был единодушно избран.

лась работа и еженедельника "Орловские епархиальные ведомости". С большим вниманием преосвященный Серафим относился к нуждам семинарии, Александринского института благородных девиц, духовных училищ.

Октябрьский переворот и навянутое большевиками перерастание войны империалистической в войну гражданскую привели к отделению церкви от государства, закрытию духовно-образовательных учреждений, отмене преподавания закона Божия в школах. Надеясь на то, что "великий русский народ опомнится и вернется к жизни по законам Божиим, по законам совести", епископ Серафим учредил для детей и учащейся молодежи просветительские кружки.

осудил "явное беззаконие и злую антихристианскую цель декрета об отобрании церквей и церковного достояния". Он говорил: "В день Сретения в Орле, по примеру Петрограда и Москвы, предполагается устроить торжественный крестный ход из всех церквей, в котором должны принять участие все от мала до велика, чтобы многотысячная церковная процессия явилась внушительным свидетельством отношения верующего русского народа к нынешней противохристианской политике большевистского правительства".

Опасаясь народного гнева, исполком губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов объявил Орел на военном положении, запретив "всякие демонстрации и уличные шествия".

14 марта 1918 года в здании Петропавловского братства участники епархиального съезда подверглись обыску. Некоторых из них для выяснения личности отправили в каторжный централ. Обыск произошел в каторжном доме, взяв с епископа подписку о невыезде.

В условиях гражданской войны и интервенции власти прибегли к массовым репрессиям церковнослужителей, начиная с их иерархов. Одним из первых расстрелянных архиереев стал бывший епископ Орловский и Севский Макарий (Гневушев).

Убийства священников, нередко изуверские, совершались во многих местах губернии. 6 июля был произведен обыск и в самом архиерейском доме, при этом подвергся аресту епископ Елецкий Амвросий. В этот же день чекисты, угрожая оружием, разогнали епархиальное собрание, арестовав владыку Серафима и двух церковнослужителей. Вскоре они были отпущены на свободу.

В начале 1920-х годов в стране, особенно в Нижнем Поволжье, наступил страшный голод. По призыву патриарха Тихона орловское духовенство организовало действительную помощь голодающим. В местной же прессе усилились нападки на епископа Серафима и его приверженцев.

В 1922 году правящая власть спровоцировала так называемое дело церковников. По нему проходили два епископа — Серафим (Остроумов) и Николай (Николюцкий) и пятеро мирян. Высшее церковное управление поторопилось освободить преосвященного Сера-

ПОЛЕ БОЯ ОТЦА

Тольяттинец Александр Дмитриевич Степанов — заслуженный работник культуры России, лауреат премии Союза журналистов России, руководитель детской литературной студии тольяттинского Дворца детского и юношеского творчества. Есть, чем гордиться. Но через всю его долгую жизнь болевым нервом протянулась ниточка горечи — война отняла у А.Д. Степанова отца. Отцовскую могилу он искал всю жизнь. Нашёл на Орловщине только в нынешнем году, спустя шестьдесят лет после Победы.

В праздничные августовские дни А.Д. Степанов приехал в наши края. А теперь он прислал рассказ о своей орловской поездке.

Родился я в июне 1941-го года, когда отец мой Дмитрий Сергеевич был уже на пути к фронту. По дороге узнав о моём рождении, он никогда меня не увидит, сложит голову в бою за освобождение маленького орловского сельца Павловка. Долгие годы мы с сестрой и братом искали точное место гибели отца. Из разных ведомств по понятным причинам —

столько всего война намешала! — поступали противоречивые сведения о месте и времени его последнего сражения.

Но именно нынешним летом сомнения были развеяны!

"Ваш отец, Степанов Дмитрий Сергеевич, 1907 г.р., рядовой 771 сп. 137 сд., погиб 3.02.43 г. и захоронен в братской могиле д. Маркино

Колпнянского района (перезахоронен из д. Павловка в 1948 г.) — так достаточно чётко 6 июня этого года ответил мне орловский военком полковник Е. А. Гришин.

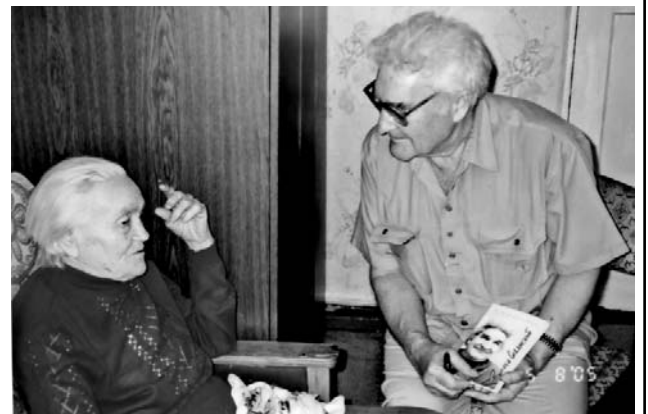
Там, в Павловке, Маркино и Колпнах, я уже бывал в марте 1975 года. Учительница истории Ксения Максимовна Калганова поведала всё, что помнила о том бое за деревню Павловку. 3 февраля 1943 года с утра началось наступление русских со стороны Шахтёрского бугра (так называется широкое поле на взгорке перед Павловкой). Ксения видела несколько атак наших бойцов и досадовала: вместо того, чтобы обойти деревню круглым путём, солдаты тёмной (без масхалатов!) цепью пёрли по снежному полю в лобовую. Жутко представить, как это было! Вот покачивается на белом склоне наплыв чёрной

гряды бегущих солдат... Лицорабочная пулемётная строчка с чердака, и на белый лист наплывает красная полуса — кровь убитых и раненых... За день было скошено три цепи наступающих...

Судя по официальным отчётам, которые мне удалось тогда увидеть в районном музее, при освобождении Павловки погибли 700 наших бойцов. Местные жители говорили, больше...

Ксению Максимовну Калганову в нынешнюю поездку я вновь посетил (живёт в колпнянском Доме ветеранов), и она, будучи в твёрдой памяти, снова и снова в своём повествовании возвращалась к тем трагическим дням, добавляя и уточняя...

А в районном Дворце культуры (это действительно Дворец! — и по внешнему виду, и, как затем выяснилось, по внутреннему содер-

жанию) меня ждал праздник души. Здесь проходил смотр-фестиваль "Тебе поём, крылатый город!". Ах, как это здорово, потечески правильно: посмотреть на юные таланты, порадоваться, взглянуть в будущее нашей Родины! Особенно умилила Катя Ушакова, взявшись исполнить весьма сложную русскую народную песню "На улице дождик". Спела без аккомпанемента, спела по-детски искренне — потому убедитель-

но. Также понравилось мне душевное исполнение современных песен Славой Латышевым. Я счастлив, что могу с большой убежденностью заявить: пока дети с такой любовью будут относиться к русской национальной культуре, со страной всё будет в порядке.

Александр СТЕПАНОВ.
Орел—Тольятти.
На снимке: К.М. Калаганова и автор во время встречи в августе 2005 года.